

Одна реплика этого человека — и ее пламя погасло. Она не осмелилась сделать еще один комментарий. Сосредоточившись на еде, она сделала вид, что ничего не произошло.

Она хотела перевернуть страницу, но это не означало, что все были с ней согласны.

Синсин положил в рот полный рот маринованной капусты и не смог запихнуть ее всю за один раз. Капуста все еще болталась у него на подбородке. Он запихнул остатки в рот рукой, прожевал и проглотил. Жир вокруг его рта еще больше подчеркивал его неаккуратность.

— Я тоже красивый!

Он не участвовал в этом разговоре!

Чэн Хуань закатила глаза на сына, не желая отвечать на это. Мужчина напротив нее снова улыбнулся. Протянув руку, он вытер жир со рта малыша и, внимательно изучив его, прямо сказал:

— Да, наш Синсин, действительно, очень симпатичный.

И это тоже не было ложью. У Чэн Хуань и Цзян Минъюаня были хорошие гены, и Синсин взял лучшие черты родителей. Сейчас он был еще мал, но уже можно было заметить намек на его привлекательность. Даже его короткие и не совсем ровные ноги казались немного длиннее, чем у его сверстников.

Малышу было очень приятно, что отец признал его, но он все еще хотел знать мнение матери. Он умел быть настойчивым. Его нытье сводило Чэн Хуань с ума, и, зная, что он будет суесться, если она с ним не согласится, ей ничего не оставалось, как сказать, что он красивый.

Синсин был удовлетворен таким ответом. Он с удовольствием запихнул в рот еще одну порцию риса и, надув обе щеки, пробормотал:

— Мама тоже красивая!

Затем его стукнули по голове и Чэн Хуань прочитала ему лекцию:

— Не разговаривай, когда ешь.

Малыш, на добрые слова которого не ответили взаимностью, смотрел на нее обиженным взглядом. Он послушно прожевал и проглотил все, что было у него во рту, после чего широко открыл рот и сказал:

— Мама, я закончил есть!

— М-м-м...

— Теперь я могу говорить?

— Давай.

Аура маленького ребенка была очень высокомерной. Раскинув руки, он открыл рот, но не мог придумать, что сказать. Спустя несколько минут, он наконец сказал:

— Эта рыба очень вкусная.

Чэн Хуань: «...»

Как обычно, Цзян Минъюань был тем, кто заботился о посуде после ужина. Помыв посуду и немного поиграв с сыном, он сказал, что собирается искупать его.

— О, хорошо, — это было не первая попытка Цзян Минъюаня, и Чэн Хуань совсем не волновалась.

Квартира была не очень большой, и в ванной комнате был только душ. Прежде чем искупать сына, Цзян Минъюань снял костюм, расстегнул пуговицы на рубашке и закатал рукава, а также закатал брюки. Он включил обогреватель и поднял температуру в ванной на несколько градусов, после чего начал раздевать Синсина.

Когда Чэн Хуань купала сына, тот обычно был довольно послушным. Но когда это делал Цзян Минъюань, Синсин превращался в маленького дьяволенка. Чэн Хуань уже привыкла к смеху и хихиканью, доносящимся из ванной и игнорировала их.

Купание Синсиня заняло около 20 минут. Как обычно, Цзян Минъюань был мокрым, когда все закончилось. Чэн Хуань и к этому тоже привыкла. Вытащив из шкафа его сменную одежду, она сказала ему:

— Почему бы тебе тоже не принять душ?

Цзян Минъюань взял у нее одежду и кивнул. Чэн Хуань сушила волосы сына феном. Из-за того, что между ними была закрытая дверь, звук от воды и фена был одновременно какофонией и гармонией.

После того как волосы высохли, Чэн Хуань засунула сына под одеяло и достала книжку со

сказками, чтобы почитать ему. У малыша снова появились идеи.

— Я хочу, чтобы папа почитал мне.

— Хорошо. Как скажешь, так и будет, — Чэн Хуань слегка ущипнула его маленький носик, отложила книгу, села в сторонке и начала играть на своем мобильном телефоне.

Когда Цзян Минъюань вышел из душа, он быстро высушил волосы и уже собирался уходить. Постучав в дверь и войдя в спальню, он увидел, что его сын с нетерпением машет ему рукой:

— Папа, ты можешь почитать мне?

<http://tl.rulate.ru/book/36773/1602127>